

Е.Е. Тиникова*

**УРБАНИЗАЦИЯ ТУВЫ: ДИНАМИКА
КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ (1944–2020 ГОДЫ)**doi:10.31518/2618-9100-2024-4-5
УДК 94:314.116(571.52)"1944/2020"

Выходные данные для цитирования:
Тиникова Е.Е. Урбанизация Тувы: динамика ключевых показателей (1944–2020 годы) // Исторический курьер. 2024. № 4 (36). С. 60–72.
URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-4-05.pdf>

E.E. Tinikova*

**URBANIZATION OF TUVA: DYNAMICS
OF KEY INDICATORS (1944–2020)**

doi:10.31518/2618-9100-2024-4-5

How to cite:
Tinikova E.E. Urbanization of Tuva: Dynamics of Key Indicators (1944–2020) // Historical Courier, 2024, No. 4 (36), pp. 60–72.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-4-05.pdf>]

Abstract. The article considers the main directions of urbanization development of Tuva from the time of its incorporation into the USSR until the demographic census in 2020. The author shows that throughout the period under study Tuva differed markedly from other regions of Russia in key indicators of urbanization. The analysis of the dynamics of demographic indicators of urbanization allows us to distinguish two main periods in the development of urbanization processes in Tuva in the studied chronological framework: co-Soviet and post-Soviet. The main factors in the transformation of the demographic structure of the urban population of Tuva in the period under study were external circumstances associated with deep social upheavals (the Great Patriotic War, the collapse of the USSR, the socio-economic crisis of the 1990s) and the specifics of economic development of the region, as well as the peculiarities of demographic development, characterized by high birth and death rates by Russian standards. The main lever of urbanization of Tuva in the Soviet period was the will of the state. The emergence of new urban settlements was a consequence of deep social and socio-economic transformations. In the post-Soviet period, the urbanization development proceeded by inertia. Small towns of the republic retained their status, rural-urban migration and high natural increase contributed to the increase in the urban population and the growth of the urbanization index. However, the formal and real level of urbanization in Tuva differ significantly. The majority of the population of the cities are from the countryside, the way of life in small towns and outskirts of Kyzyl largely retains rural features, the network of urban settlements is represented mainly by extremely sparsely populated cities with unclear development prospects.

Keywords: urbanization, town, urban-type settlement, marital rate, divorce rate, gender and age structure, national composition, Tuva.

The article has been received by the editor on 13.05.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Рассматриваются основные направления урбанизационного развития Тувы со времени ее вхождения в состав СССР до переписи 2020 г. Автор показывает, что на протяжении всего исследуемого периода Тува заметно отличалась от остальных регионов России по ключевым показателям урбанизации. Анализ динамики демографических показателей урбанизации позволяет выделить два основных периода

* Елена Евгеньевна Тиникова, кандидат исторических наук, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия, e-mail: lena.tinikova@mail.ru
Elena Evgenievna Tinikova, Candidate of Historical Sciences, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia, e-mail: lena.tinikova@mail.ru

в развитии урбанизационных процессов Тувы в изучаемых хронологических рамках: советский и постсоветский. Основными факторами трансформации демографической структуры городского населения Тувы в рассматриваемый период были внешние обстоятельства, связанные с глубокими социальными потрясениями (Великая Отечественная война, распад СССР, социально-экономический кризис 1990-х гг.) и спецификой экономического развития региона, а также особенности демографического развития, характеризующиеся высокими по российским меркам рождаемостью и смертностью. Основным рычагом урбанизации Тувы в советский период была воля государства. Появление новых городских поселений явилось следствием глубоких общественных и социально-экономических преобразований. В постсоветский период урбанизационное развитие протекало по инерции. Малые города республики сохранили свой статус, село-городская миграция и высокий естественный прирост способствовали увеличению численности городского населения и росту значения индекса урбанизации. Однако формальный и реальный уровни урбанизации Тувы значительно разнятся. Большую часть населения городов составляют выходцы из села, образ жизни в малых городах и на окраинах Кызыла во многом сохраняет сельские черты, сеть городских поселений представлена в основном крайне малолюдными городами с неясными перспективами развития.

Ключевые слова: урбанизация, город, поселок городского типа, брачность, разводимость, половозрастная структура, национальный состав, Тува.

Статья поступила в редакцию 13.05.2024 г.

Истории отдельных городских поселений Тувы посвящен ряд трудов¹, но обобщающих работ по истории урбанизации региона нет. В то же время в исследованиях по развитию экономической системы республики раскрываются отдельные аспекты урбанизации². Некоторые сведения по исследуемой проблематике, приведенные на основе сопоставления протекания урбанизационных процессов Тувы с соседними республиками, представлены в ряде публикаций³.

¹ Бондаренко Т.А. История создания города в центре Азии. К 95-летию Белоцарска – Урянхайска – Красного – Кызыла // Новые исследования Тувы. 2009. № 4. С. 109–119; Галкина Т.Н. Исторические сведения о первых русских поселенцах на территории Тувы (Урянхайского края) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2006. № 2. С. 80–83; Доржу З.Ю. Из истории столицы Республики Тыва – Кызыла // Вестник БНЦ СО РАН. 2015. № 1. С. 32–41; Доржу З.Ю., Дамдын-Оол Д.А. История строительства города Кызыл // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS: сборник статей XIX Междунар. науч.-практ. конф. в 3 ч., (Пенза, 30 марта 2018 г.). Ч. 1. Пенза, 2018. С. 191–193; Калдар-Оол А.Х.Б., Ооржак Б.О.О. Об особенностях градостроительства города Кызыла // Вестник Тувинского государственного университета. Технические и физико-математические науки. 2022. № 3. С. 26–42; Саая С.М. Из истории строительства новых населенных пунктов Улуг-Хемского района в связи с затоплением территории в 1973–1985 гг. (по материалам Национального архива Республики Тыва) // Архив: история и современность: Мат-лы межрег. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Национального архива Республики Тыва (Кызыл, 15 октября 2020 г.). Кызыл, 2020. С. 126–135; Тиникова Е.Е., Тугужекова В.Н. Столицы национальных республик Саяно-Алтайского региона в 1945–2020 гг. // Журнал Сибирского федерального университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2022. № 5. С. 614–623; Харунова М.М.Б., Харунов Р.Ш. Особенности формирования городского расселения в Туве в советский период // Новые исследования Тувы. 2021. № 3. С. 137–147; Ширап Р.О. Социокультурное развитие г. Кызыла – столицы Тувинской автономной области (1944–1961 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Кызыл, 2020.

² Бегзи А.Д. Основные факторы, этапы и особенности урбанизации в Туве // Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура: мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. Кызыл, 2019. С. 52–59; Бегзи А.Д. Развитие экономики города Кызыла на разных этапах его истории // Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура: мат-лы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. (Кызыл, 18–20 октября 2017 г.). Кызыл, 2017. С. 38–43.

Республика Тува является ярким примером *большой роли административных преобразований* в развитии урбанизационных процессов. Политика градообразования с момента вхождения Тувы в состав Советской России и окончания Великой Отечественной войны до конца 1950-х гг. определялась необходимостью закрепления и хозяйственного освоения новой территории в составе государства, а также дальнейшим промышленным освоением богатого природными ресурсами региона. Основопологающими факторами появления нескольких новых городских поселений в 1945 г. стали необходимость модификации административно-территориального деления автономной области в соответствии с советскими реалиями и наличие запасов природных ресурсов в непосредственной близости от них. В 1945 г. столичный Кызыл стал городом областного подчинения, Туран, Чадан, Шагонар – вновь созданными городами районного подчинения, золотые прииски Бай-Сют, Нарын, Харал и Эми – рабочими поселками⁴.

К городским поселениям Тувы также были отнесены два поселка городского типа – Хову-Аксы в 1956 г. (промышленный центр, возникший в связи с созданием комбината «Тувакобальт») и Кызыл-Мажалык в 1959 г. (райцентр Барун-Хемчикского района)⁵. В 1955–1958 гг. Бай-Сют, Нарын, Харал и Эми, напротив, утратили статус городских поселений⁶. В результате в 1960 г., накануне преобразования Тувинской автономной области в Тувинскую автономную республику, сеть городских поселений региона состояла из четырех городов и двух поселков городского типа⁷.

Развитие городских поселений Тувы было *тесно увязано с освоением полезных ископаемых и ростом добывающих отраслей экономики*. Так, основополагающим фактором возникновения Хову-Аксы было наличие запасов природных ресурсов. В начале 1950-х гг. геологами открыто крупное рудное месторождение (за что ученые были награждены Сталинской премией), и с 1956 г. здесь началось возведение крупного промышленного комбината «Тувакобальт», производившего медно-никель-кобальтовый концентрат. Вскоре горнообогатительный комбинат («первенец тувинской металлургии»⁸) стал крупным предприятием межрайонного значения, благодаря которому отрасль цветной металлургии в регионе стала стремительно развиваться⁹.

В советский период одним из важнейших промышленных центров региона стал Кызыл. Здесь в середине XX в. начали работать такие промышленные объекты, как кирпичный завод (1946 г.) и швейная фабрика (1959 г.). 1960–1980-е гг. стали временем наиболее быстрого развития экономики города. Быстрыми темпами развивались строительная отрасль, энергетическая, инженерная, пищевая, внутренний транспорт, сфера услуг. В конце 1980-х гг. также было начато строительство овчинно-шубной и кондитерской фабрик¹⁰.

Индустриальному развитию Кызыла способствовало его удачное географическое расположение, в том числе близость к минерально-сырьевым ресурсам. В его окрестностях в середине XX в. насчитывалось 680 млн т каменного угля, 11,5 млн м³ глины, 2,1 млн т известняков, 4,8 млн м³ песчаников, а также запасы гранита, гравия и строительного камня. Восточные районы Тувы богаты запасами древесины, условия транспортировки которой весьма благоприятны – по рекам Бий-Хем и Каа-Хем¹¹.

³ Бреславский А.С. Урбанизация в республиках Южной Сибири: динамика ключевых параметров (1989–2019) // Урбанистика. 2019. № 1. С. 58–67; Лушникова О.Л. Алтайцы, тувинцы, хакасы: вовлечение в урбанизационные процессы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 3. С. 113–125; Тиникова Е.Е. Урбанизация национальных республик Саяно-Алтая сквозь призму теории модернизации // Oriental Studies. 2021. № 2. С. 275–290.

⁴ Национальный архив Республики Тува (НАРТ). Ф. 264. Оп. 1. Д. 22. Л. 13–16.

⁵ Там же. Ф. 263. Оп. 1. Д. 682. Л. 5.

⁶ Там же. Л. 1, 8, 9.

⁷ СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 апреля 1960 г. М., 1960. С. 10.

⁸ Тувинская правда. 1970. 18 июля.

⁹ Бузыкаев В.А. У подножия Танну-Ола: Рассказ о комбинате «Тувакобальт». Кызыл, 1981. С. 12.

¹⁰ Доржу З.Ю. Из истории столицы Республики Тыва... С. 37.

¹¹ Российский государственный архив научно-технической документации. Ф. 67. Оп. 3-1. Т. 2. Д. 1000. Л. 182.

Помимо центрального экономического района Тувы, где были сосредоточены основные промышленные предприятия республики (в Кызыле и Хову-Аксы), в индустриальном плане значительную роль играл западный район¹². Здесь на базе Чаданского месторождения каменного угля возник город Чадан. В связи со строительством комбината «Туваасбест» и сдачи его первой очереди в 1964 г. центр асбестодобывающей промышленности Ак-Довурак также получил статус города¹³.

Именно в Туве отчетливее всего прослеживается политика советской власти, направленная на ужесточение контроля над территорией путем создания сети городских поселений. Помимо административных функций, они должны были являться оплотами советской власти, внутренней безопасности и даже внешней обороны, быть местами размещения производства. В результате в Туве сложилась уникальная ситуация. Численность населения всех городов региона, кроме столичного Кызыла (и Ак-Довурака лишь с середины 1970-х гг.), составляла менее 12 тыс. жителей, т.е. ниже принятой в стране квалитетической нормы городского поселения в статусе города. Подобным способом государство пыталось укрепить свои позиции на присоединенной территории. С этой же целью оно всячески способствовало активному миграционному обмену между Тувой и другими районами страны. Для этого было необходимо выстроить новую транспортную инфраструктуру.

Уже в 1945 г. между Абаканом и Кызылом было налажено регулярное пассажирское автомобильное сообщение¹⁴. В этом же году налажено круглогодичное движение транспортных самолетов по авиалинии Красноярск – Абакан – Кызыл¹⁵. Это были значимые меры для развития Тувы того времени. Отсутствие железнодорожных перевозок в регионе препятствовало индустриальным преобразованиям и ограничивало миграционный поток. Чуть позже, после открытия комбината «Туваасбест», с целью сокращения затрат на перевозку его продукции построена автомобильная дорога Абаза – Ак-Довурак. Решение транспортной проблемы путем развития автобусных пассажирских и авиаперевозок в середине XX в. стало важным фактором развития тувинских городов. Определенное место в транспортной системе Тувы занимал речной транспорт, представленный в середине XX в. теплоходами «Хакасия», «Туркменистан», «Азербайджан», осуществлявшими рейсы по маршруту Красноярск – Чаа-Холь – Кызыл, и теплоходом «Кызыл» – рейсы от Абакана до Шагонара. В 1960-е гг. для пассажирских перевозок стали использовать быстроходные суда с малой осадкой типа «Заря»¹⁶. В целом новая транспортная инфраструктура позволила преодолеть трудности, связанные с изолированностью Тувы.

Пространственная структура городского расселения Тувы отличалась *линейной концентрацией*: населенные пункты были расположены вдоль трасс (М54, А162). В структуре городов к концу советского периода выделялись Кызыл с пригородом Каа-Хем, их совокупная численность в 1989 г. составляла 91,2 тыс. чел. (71,6 % всего городского населения), а также Ак-Довурак с пригородом Кызыл-Мажалык – 20,2 тыс. чел. Уровень урбанизированности Тувы оставался низким. В 1989 г. в пяти тувинских городах и трех поселках городского типа проживало всего 127,5 тыс. чел. или 41,2 % всего населения региона¹⁷. 86 % из них проживали в городах, 24 % – в пгт. В 1944–1989 гг. численность городского населения выросла в 12,5 раза (на 117,3 тыс. чел.).

В постсоветский период в административно-территориальном устройстве Тувы произошли значительные изменения, связанные с характерным для России этого периода процессом смены статусов городских поселений на сельский. В 1996 г. селом стал тувинский

¹² Экономика Тувинской АССР. Кызыл, 1973. С. 72.

¹³ Тувинская правда. 1964. 4 сент.

¹⁴ НАРТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 52. Л. 222.

¹⁵ Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 53. Л. 308, 309.

¹⁶ Бегзи А.Д. Экономика советской Тувы: достижения, проблемы и уроки // Новые исследования Тувы. 2017. № 4. С. 101.

¹⁷ Всесоюзная перепись населения 1989 г. // Демоскоп [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 27.04.2024).

пгт Кызыл-Мажалык, в 2005 г. – пгт Хову-Аксы (к этому времени численность его населения снизилась по сравнению с 1989 г. практически вдвое).

Данные табл. 1 показывают, что за 1989–2020 гг. численность городского населения республики увеличилась на 33,5 тыс. чел. (на 23,2 %). Рост численности городского населения связан с миграцией в Кызыл и Каа-Хем. Суммарно численность населения административного центра Тувы с пригородом в указанный период выросла на 37,2 тыс. чел. Особо быстрыми темпами росло население Каа-Хема – в 2,6 раза. В остальных городах наблюдалось снижение показателей людности или ее совсем незначительный рост (в Шагнаре на 1,1 тыс. чел.).

Таблица 1

Динамика численности городского населения Тувы в 1945–2020 гг.

Показатель	1945	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2020
Городское население, тыс. чел.	14,2	56,8	85,4	113,4	144,3	157,4	163,4	177,8
Абсолютный прирост, тыс. чел.	–	42,6	28,6	28,0	30,9	13,1	6,0	14,4
Темп роста, %	–	400	150,4	132,8	127,3	109,1	103,8	108,8
Темп прироста, %	–	300	50,4	32,8	27,3	9,1	3,8	8,8
Среднегодовой темп роста, %	–	110,4	103,8	103,2	102,4	100,7	100,5	100,85
Среднегодовой темп прироста, %	–	10,4	3,8	3,2	2,4	0,7	0,5	0,85

Составлено по: Юбилейный статистический сборник «Кызыл-100»: стат. сб. Кызыл, 2014. С. 10; Юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы: стат. сб. Кызыл, 2014. С. 42; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Т. 1. Численность и размещение населения. Табл. 4. Численность городского и сельского населения по полу по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (дата обращения: 02.05.2024).

В отличие от большинства регионов страны, в Туве процесс перераспределения населения из села в город набрал силу в 1990–2000-е гг. За 1989–2010 гг. убыль сельского населения составила 20,2 тыс. чел. (12,3 %). Численность горожан возросла на 19,1 тыс. чел. (на 13,2 %). 2010-е гг. характеризуются увеличением численности сельского на 14 тыс. чел. (на 9,7 %) и городского на 14,4 тыс. чел. (на 8,8 %) населения.

Несмотря на то, что региональный центр с пригородной зоной остается притягательным пространством для сельских мигрантов, его людность в первую очередь именно в последние годы растет за счет естественного прироста жителей города¹⁸. Этот факт свидетельствует о смене типа динамики численности населения, а также в среднесрочной перспективе о *возможности модификации экстенсивной фазы урбанизации в интенсивную*.

В Туве на рубеже тысячелетий совершился так называемый *урбанизационный переход*, была преодолена пятидесятипроцентная отметка превышения доли городского населения над сельским. Однако значения индекса урбанизации здесь все еще остаются низкими. Доля городского населения в 2020 г. составила всего 52,9 %.

Не менее важными показателями урбанизированности территории являются плотность населения городов, густота городской сети, средний уровень людности городов. Тува по данным критериям относится к *крайне слабо урбанизированным* регионам. Плотность городского населения остается низкой: Кызыл – 596 чел. на 1 км², Ак-Довурак – 280 чел.,

¹⁸ Ко дню городов – города Республики Тыва в 2019 году. Красноярск, 2020. С. 7.

Шагонар – 183 чел., Чадан – 94 чел., Туран – 61 чел. на 1 км²¹⁹. Не вписывается республика и в еще один важный для урбанистов показатель – соответствие людности городов региона правилу «ранг-размера» Дж. Ципфа, согласно которому второй по людности город должен уступать по численности первому не более чем в 2,5 раза, такая же закономерность должна проследиваться и между вторым и третьим городом. В Туве только столичный Кызыл соответствует представлениям о типично городском поселении с имеющимся набором всех городских функций.

В течение рассматриваемого периода значительно трансформировался состав жителей городских поселений Тувы. Жанр статьи позволяет лишь обозначить основные векторы и особенности данных изменений.

Одним из существенных последствий Великой Отечественной войны была углубившаяся диспропорция полов, наблюдаемая во всех регионах страны. Однако половозрастная структура Тувинской автономной области в середине XX в. характеризовалась *менее выраженными половыми диспропорциями*, особенно в возрасте до 30 лет. При этом в возрастных группах до 9 лет и 20–29 лет мужское население в городах количественно преобладало над женским. Даже после 30 лет перевес женщин в Туве был менее выражен, чем в целом по региону – в возрастной когорте 30–54 года он составил 10,8 %. Для сравнения у соседей: 15,3 % в Хакасии и 19,4 % на Алтае. Столь существенное различие между регионами можно объяснить недавним вхождением Тувы в состав РСФСР и меньшим влиянием событий 1930 – начала 1940-х гг. на социально-демографическое развитие ее населения.

Яркой спецификой Тувы также был *перекос половой структуры в пользу мужчин среди коренного населения*. В 1959 г. в городской местности на 1 000 мужчин тувинской национальности приходилось всего 696 женщин, для сравнения в сельской – 997²⁰. Количественно мужское население преобладало над женским в регионе также у украинцев, армян, бурятов, марийцев, татар, чувашей, алтайцев, евреев, цыган и немцев. Превышение женского населения над мужским в городах было характерно для русских, белорусов, латышей, эстонцев, мордвы и хакасов.

С середины XX в. в результате демографического перехода для региона стал характерен процесс старения населения. В отличие от сельского населения, в городе в результате миграционного притока молодежи и в целом лиц трудоспособного возраста данный процесс протекал медленнее. Свою положительную роль сыграл значительный коэффициент рождаемости в Туве. В результате городское население совершило переход от прогрессивного типа возрастной структуры населения к стационарному лишь в конце 1980-х гг.

О процессе *демографического старения населения* свидетельствует увеличение среднего возраста городского населения Тувы на 2,2 года за 30-летний период, в 1989 г. он достиг отметки 27,9 года²¹. Несмотря на это, население региона значительно моложе населения страны, средний возраст которого в 1989 г. составил 34,2 года. Относительно невысокий средний возраст городского населения Тувы объясняется в том числе и высокими показателями рождаемости у тувинцев. Если среднее число рожденных детей у женщин русской национальности в России в 1989 г. остановилось на отметке 1,72, то у тувинцев – 2,53²².

Результаты последней переписи населения свидетельствуют о продолжающейся тенденции старения населения (рис. 1). Она сглаживается высоким уровнем естественного

¹⁹ Ко дню городов... С. 4, 6, 8, 10, 12.

²⁰ Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1566 в. Л. 39, 42, 43.

²¹ Составлено и рассчитано по данным: Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения регионов России по полу, возрасту и состоянию в браке [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_59.php?reg=63&gor=1&Submit=OK (дата обращения: 15.02.2019); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения регионов РСФСР по полу и возрасту (однo-летние возрастные группы) [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age1_89.php?reg=7 (дата обращения: 15.02.2019).

²² Денисенко М.Б., Хараева О.А. Возрастная структура народов РСФСР, 1959–1989 гг. // Население и кризисы: Региональные и этнические особенности демографического развития России и СССР. М., 2004. Вып. 10. С. 67–68.

прироста населения, который среди городского населения в 2020 г. составил 23,5 %. Тем не менее по шкале Э. Росчета Тува находится в преддверии старости (11,1 %). По классификации типов возрастной структуры населения А.Г. Сундберга место Тувы находится между прогрессивным и стационарным типом.

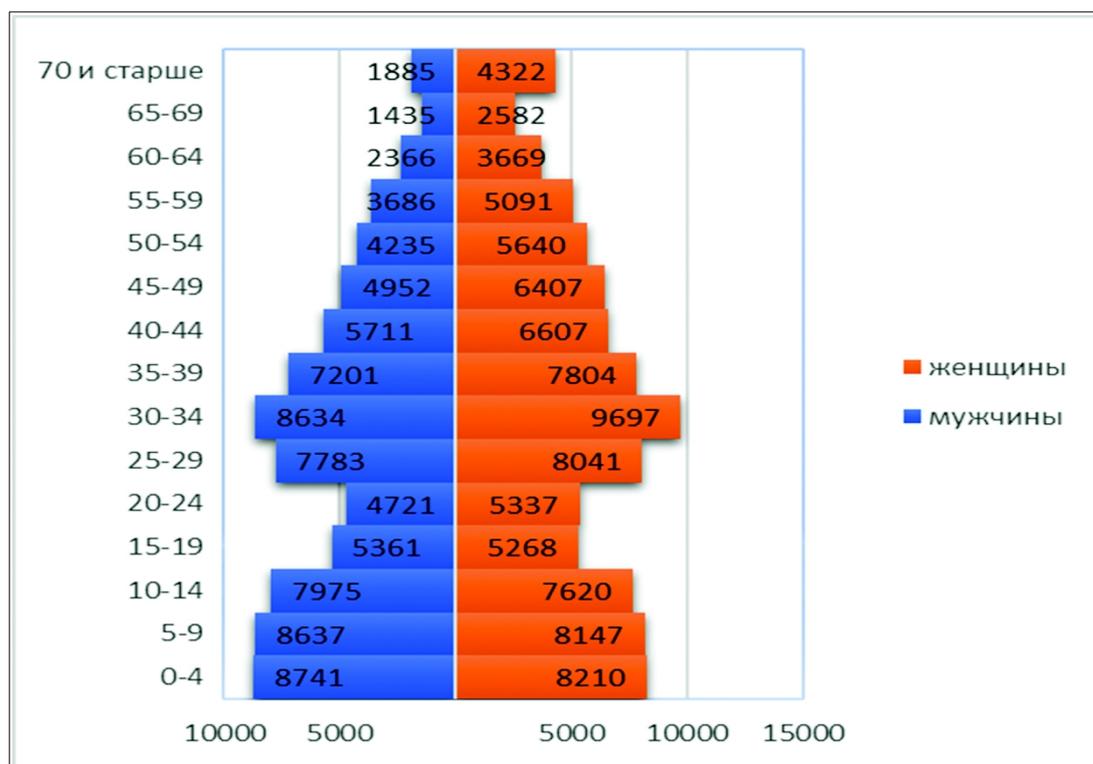

Рис. 1. Половозрастная пирамида городского населения Тувы в 2020 г.

Более полную картину о современном половом составе населения в разрезе отдельных городских округов можно получить из базы данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики. Наибольшая доля мужчин наблюдается в Ак-Довураке и составляет 47,1 %. Относительно высока доля мужчин и в Кызыле как промышленно развитом городе, где широко представлены отрасли добывающей промышленности (46,5 %). Вместе с тем в Кызыле диспропорция полов также весьма серьезная: здесь количественная разница между мужчинами и женщинами составляет 8,6 тыс. чел. В Ак-Довураке эта разница существенно меньше – 0,8 тыс. чел.

До 1960-х гг. для Тувы были характерны относительно высокие показатели брачности. Затем, как и в целом по стране, показатели брачности населения снизились вследствие вступления в активный брачный возраст лиц, рожденных в годы Великой Отечественной войны. Однако если снижение влияния демографических последствий войны способствовало увеличению уровня брачности городского населения РСФСР²³, то в Туве общий коэффициент брачности перманентно продолжал снижаться. Связано это с распространенной традицией совместного ведения хозяйства без заключения официального брака.

В Туве, как и прежде, коэффициент брачности ниже среднероссийского, в 2020 г. он был равен 5,5 %. Относительно небольшое количество зарегистрированных браков в городских поселениях Тувы (данные Росстата позволяют проследить коэффициент брачности городского населения России и Тувы в сравнении с 2011 г.) вовсе не свидетельствует об отсутствии фактических незарегистрированных браков. В республике сильны традиции празднования бракосочетания, поэтому в случае отсутствия материальных условий для проведения торжества регистрация брака может откладываться на несколько лет даже

²³ Араловец Н.А. Брачное поведение российского населения в 1960–1970-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. № 1. С. 38.

при наличии детей²⁴. Рост количества незарегистрированных браков – общероссийский тренд. Перепись 2020 г. показала, что доля незарегистрированных браков в городах региона все еще выше, чем в среднем по стране: в Туве 26,1 % против 8,4 % в России.

Коэффициент разводимости в Туве очень низкий. Объясняется это большим количеством незарегистрированных браков в республике: здесь значительное количество распавшихся пар не попадают в категорию «разведенных» и не учитываются официальной статистикой. По переписи 2010 г. из 2228 разошедшихся со второй половинкой городских мужчин Тувы и 4668 женщин 42,4 и 33,8 % соответственно состояли в незарегистрированном браке²⁵. В городской местности коэффициент разводимости выше, чем в сельской, так как городское население более молодое, в сельской местности браки, как правило, более устойчивы. В Туве данный показатель в городе более в 3,5 раза превышает аналогичный показатель на селе.

Масштабные социально-экономические преобразования в Туве в середине XX в. ускорили процесс урбанизации среди тувинцев. В 1959 г. в городских поселениях области проживало 7,7 тыс. тувинцев, что составляло 9 % от их общей численности и 15,3 % от всего городского населения. Относительно высокая доля коренного населения в национальной структуре населения субъекта способствовала *сохранению плотных этнических связей не только в сельской, но и городской местности.* С одной стороны, это являлось фактором более быстрой адаптации переезжающих жить в город тувинцев, с другой – способствовало формированию механизмов, содействовавших сохранению традиционного уклада жизни в городе, следовательно, тормозивших рост городского самосознания в среде новых городских жителей. Численность городских тувинцев стремительно росла. Если за период с 1959 по 1989 г. количество горожан алтайцев в национальном субъекте увеличилось в 2,5 раза, хакасов – в 3,2 раза, то тувинцев – в 7,7 раза. В середине XX в. категория городских тувинцев пополнялась за счет смены статуса поселений, в которых они проживали, когда тувинские села превращались в городские поселения. Начиная с 1960-х гг. доминирующим фактором роста их численности стала миграция. Сельско-городская миграция тувинцев стала характерной чертой эпохи 1960–1980-х гг. Мотивы переезда в город разнообразны, но в основном связаны с необходимостью продолжения обучения и поиском работы. Интеграция тувинцев в городскую среду протекала медленно и осложнялась низким уровнем образования, прочными связями с ведением кочевого образа жизни, отсутствием опыта работы на индустриальном производстве²⁶.

К концу советской эпохи этнический облик городских поселений Тувинской Республики значительно изменился. Массовый приток тувинцев из сел существенно снизил удельный вес некоренного населения. В 1989 г. 41,2 % жителей тувинских городов были представителями титульного этноса. Их абсолютная численность составляла 59,5 тыс. чел. К этому времени межкультурное взаимодействие местного населения с прибывающим стало более прочным. Новые социальные ориентиры оказали влияние на тувинскую городскую молодежь. В городе стали распространяться межэтнические браки. Рост числа такого рода союзов трактовался руководством страны и республики как показатель развития дружественных отношений между народами. Национально-смешанные браки тувинцев и русских способствовали распространению новых обычаев и традиций, трансформации быта и повседневных практик²⁷.

В Туве в 1959 г. наиболее урбанизированными этносами были евреи (из них в городской местности проживали 76,2 %), латыши (66,7 %), белорусы (64,4 %), немцы (62,3 %),

²⁴ Натсак О.Д. Трансформация репродуктивной модели тувинской семьи: историческая ретроспектива и современные тенденции // Социологическая наука и социальная практика. 2022. № 2. С. 61.

²⁵ Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по возрастным группам, полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_age_10.php?reg=74 (дата обращения: 15.08.2019).

²⁶ Монгуш С.О. Межэтническое взаимодействие и формирование русского населения в Туве // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Познание. 2020. № 6. С. 69.

²⁷ Доржу З.Ю. Межэтническое взаимодействие русских и тувинцев в советской и постсоветской Туве (на примере национально-смешанных семей) // Новые исследования Тувы. 2019. № 1. С. 147.

татары (61,3 %), корейцы (59,3 %), русские (57,9 %), поляки (57,5 %), эстонцы (57,4 %), украинцы (56,9 %) ²⁸. Основная доля армян, бурят, марийцев, мордвы, чувашей, алтайцев, тувинцев, хакасов, цыган проживала в сельской местности автономии. Динамичное развитие тувинской промышленности, сельско-городская миграция и продолжающийся приток в города мигрантов из других регионов страны к 1989 г. изменили картину национального состава населения республики в разрезе городских и сельских типов поселений. Все наиболее многочисленные национальности, проживающие в Туве, за исключением титульного этноса, перешагнули 50-процентный барьер урбанизации. За эти годы в структуре городского населения возросла доля мигрантов из Средней Азии и Закавказья. К 1989 г. наиболее урбанизированными этносами стали узбеки (92,3 %), казахи (92,2 %), башкиры (90,9 %), татары (86,6 %), корейцы (85,5 %), армяне (83,9 %), украинцы (81,3 %), удмурты (81,3 %), азербайджанцы (81,1 %), белорусы (80,9 %), латыши (77,8 %), русские (76,8 %), грузины (76,7 %), немцы (75,4 %), буряты (74,7 %), эстонцы (69,5 %), чувашаи (59,3 %) ²⁹.

Как и большинство коренных народов Сибири, *тувинцы оставались этносом с несостоявшимся урбанизационным переходом*. В 1989 г. удельный вес городского населения среди тувинцев составлял 30 %.

В 1990-е гг. значительно вырос объем сельско-городской миграции тувинцев. При достаточно высоком естественном приросте у сельских тувинцев их численность с 1989 по 2002 г. снизилась на 5,3 тыс. чел. (на 3,8 %). Уровень урбанизированности тувинцев вырос до 43,2 %. В миграционный оборот в первую очередь была втянута молодежь. Основные причины переезда – высокая безработица в сельской местности, а также необходимость получения профессионального образования ³⁰. Кроме того, среди причин переезда в город бывшими сельскими жителями указывались высокий уровень коррупции, преступности, распространенность пьянства и наркомании ³¹. Большинство переезжающих из сел тувинцев закономерно устремлялись в Кызыл и его пригороды.

2000–2010-е гг. характеризуются снижением темпов роста горожан тувинцев по сравнению с предыдущим десятилетием. Их численность при этом выросла в 1,4 раза – с 101,6 тыс. чел. в 2002 г. до 138,7 тыс. чел. в 2020 г. Уровень урбанизированности тувинцев вырос до 49,6 %.

В постсоветский период фактически происходит *дерусификация* Тувы, так как численность проживающих здесь русских сократилась на две трети (на 67,7 %). Более выражен данный процесс в городской местности. Здесь численность русских с 1989 по 2020 г. сократилась с 75,9 тыс. до 23,6 тыс. чел., т.е. более чем в 3 раза. Подобные тенденции отмечены в 18 регионах страны ³². Стабильное снижение численности русских при постоянном повышении численности титульного этноса в составе как всего населения, так и в городской местности, – явление, характерное для национальных субъектов России и обозначенное рядом исследователей как «постсоветская коренизация» ³³. Ее особенностями, в отличие от советской коренизации, стали относительно более высокий естественный прирост у коренного населения при одновременном оттоке русских и рост популярности этнической идентичности.

²⁸ Всесоюзная перепись населения 1959 года. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности // Демоскоп [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59_gs.php?reg=1 (дата обращения: 08.01.2023).

²⁹ Всесоюзная перепись населения 1989 года. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности // Демоскоп [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89_gs.php (дата обращения: 08.01.2023).

³⁰ Анайбан З.В. Современные этнодемографические характеристики молодежных групп Тувы и Хакасии // Новые исследования Тувы. 2016. № 2 С. 100.

³¹ Кан В.С. Этносоциальный профиль тувинцев // Новые исследования Тувы. 2016. № 2. С. 59.

³² Черкасов А.А. Мониторинг этнических аспектов урбанизации в России на основе гис-технологий: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Ставрополь, 2013. С. 15.

³³ Сафронов С.Г. Современные тенденции трансформации этнического состава населения России // Балтийский регион. 2015. № 3. С. 144.

Вместе с тем высокие количественные параметры урбанизации тувинцев вовсе не свидетельствуют об их приобщении к городскому образу жизни. Успешность интеграции вчерашних сельских жителей в городскую среду во многом определяется сохранением тесных связей с селом. Тувинцы, переезжающие жить в город, чаще селятся в пригородах или на окраинах городов. Мигранты зачастую продолжают заниматься традиционным хозяйством. Если в сельской местности тувинцы имеют личное подсобное хозяйство преимущественно животноводческого направления, то в городе в основном занимаются огородничеством, хотя почти каждый пятый горожанин тувинец держит крупный рогатый скот³⁴. *Адаптация тувинцев к городу в условиях их доминирования протекает относительно легко и успешно*. Немаловажную роль при этом также играет сохранение традиций взаимовыручки, в том числе и оказания финансовой помощи³⁵.

Убыль городского населения в постсоветский период зафиксирована у всех национальностей, проживающих в Туве, кроме тувинцев и киргизов. С 1989 по 2020 г. численность киргизов в республике увеличилась в 6 раз. Большинство из них (93,1 %) являются городскими жителями. Практически неизменной осталась численность армян, в основном также проживающих в Кызыле. Но в целом доля представителей нетитульной и нерусской национальности здесь крайне незначительна.

Таким образом, на протяжении всего исследуемого периода Тува заметно отличалась от остальных регионов России по ключевым показателям урбанизации. Анализ динамики демографических показателей урбанизации позволяет выделить два основных периода в развитии урбанизационных процессов Тувы в изучаемых хронологических рамках: советский и постсоветский. Основными факторами трансформации демографической структуры городского населения Тувы в рассматриваемый период были внешние обстоятельства, связанные с глубокими социальными потрясениями (Великая Отечественная война, распад СССР, социально-экономический кризис 1990-х гг.) и спецификой экономического развития региона, а также особенности демографического развития, характеризующиеся высокими по российским меркам рождаемостью и смертностью. Основным рычагом урбанизация Тувы в советский период была воля государства. Появление новых городских поселений стало следствием глубоких общественных и социально-экономических преобразований. В постсоветский период урбанизационное развитие протекало по инерции. Малые города республики сохранили свой статус, село-городская миграция и высокий естественный прирост способствовали увеличению численности городского населения и росту значения индекса урбанизации. Однако формальный и реальный уровни урбанизации Тувы значительно разнятся. Большую часть населения городов составляют выходцы из села, образ жизни в малых городах и на окраинах Кызыла во многом сохраняет сельские черты, сеть городских поселений представлена в основном крайне малолюдными городами с неясными перспективами развития.

Литература

Анайбан З.В. Современные этнодемографические характеристики молодежных групп Тувы и Хакасии // Новые исследования Тувы. 2016. № 2 С. 90–104.

Араловец Н.А. Брачное поведение российского населения в 1960–1970-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 1. С. 35–39.

Бегзи А.Д. Развитие экономики города Кызыла на разных этапах его истории // Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура: материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. (Кызыл, 18–20 октября 2017 г.). Кызыл: ФГБУН Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук, 2017. С. 38–43.

³⁴ Хольщина М.А. Анализ адаптации горожан и сельских жителей коренной национальности Республики Тува // Молодой ученый. 2015. № 23. С. 857.

³⁵ Лушникова О.Л. Алтайцы, тувинцы, хакасы: вовлечение в урбанизационные процессы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 3. С. 118.

Бегзи А.Д. Экономика советской Тувы: достижения, проблемы и уроки // Новые исследования Тувы. 2017. № 4. С. 94–108.

Бегзи А.Д. Основные факторы, этапы и особенности урбанизации в Туве // Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура: мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. Кызыл: ФГБУН Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, 2019. С. 52–59.

Бондаренко Т.А. История создания города в центре Азии. К 95-летию Белоцарска – Урянхайска – Красного – Кызыла // Новые исследования Тувы. 2009. № 4. С. 109–119.

Бреславский А.С. Урбанизация в республиках Южной Сибири: динамика ключевых параметров (1989–2019) // Урбанистика. 2019. № 1. С. 58–67.

Бузыкаев В.А. У подножия Танну-Ола: Рассказ о комбинате «Тувакобальт». Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1981. 90 с.

Галкина Т.Н. Исторические сведения о первых русских поселенцах на территории Тувы (Урянхайского края) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2006. Т. 12, № 2. С. 80–83.

Денисенко М.Б., Хараева О.А. Возрастная структура народов РСФСР, 1959–1989 гг. // Население и кризисы: Региональные и этнические особенности демографического развития России и СССР. М.: МАКС Пресс, 2004. Вып. 10. С. 67–68.

Доржу З.Ю. Из истории столицы Республики Тыва – Кызыла // Вестник БНЦ СО РАН. 2015. № 1 (17). С. 32–41.

Доржу З.Ю. Межэтническое взаимодействие русских и тувинцев в советской и пост-советской Туве (на примере национально-смешанных семей) // Новые исследования Тувы. 2019. № 1. С. 144–156.

Доржу З.Ю., Дамдын-Оол Д.А. История строительства города Кызыл // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS: сб. ст. XIX Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. (Пенза, 30 марта 2018 г.). Ч. 1. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 191–193.

Калдар-Оол А.Х.Б., Ооржак Б.О.О. Об особенностях градостроительства города Кызыла // Вестник Тувинского государственного университета. Технические и физико-математические науки. 2022. № 3 (98). С. 26–42.

Кан В.С. Этносоциальный профиль тувинцев // Новые исследования Тувы. 2016. № 2. С. 52–72.

Лушникова О.Л. Алтайцы, тувинцы, хакасы: вовлечение в урбанизационные процессы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 3. С. 113–125.

Монгуш С.О. Межэтническое взаимодействие и формирование русского населения в Туве // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Познание. 2020. № 6. С. 65–70.

Натсак О.Д. Трансформация репродуктивной модели тувинской семьи: историческая ретроспектива и современные тенденции // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10, № 2. С. 52–71.

Саая С.М. Из истории строительства новых населенных пунктов Улуг-Хемского района в связи с затоплением территории в 1973–1985 гг. (по материалам Национального архива Республики Тыва) // Архив: история и современность: материалы межрег. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Национального архива Республики Тыва (Кызыл, 15 октября 2020 г.). Кызыл: Типография МБОУ КЦО «Аныяк», 2020. С. 126–135.

Сафронов С.Г. Современные тенденции трансформации этнического состава населения России // Балтийский регион. 2015. № 3 (25). С. 138–153.

Тиникова Е.Е. Урбанизация национальных республик Саяно-Алтая сквозь призму теории модернизации // Oriental Studies. 2021. Т. 14, № 2. С. 275–290.

Тиникова Е.Е., Тугужекова В.Н. Столицы национальных республик Саяно-Алтайского региона в 1945–2020 гг. // Журнал Сибирского федерального университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2022. Т. 15, № 5. С. 614–623.

Харунова М.М.Б., Харунов Р.Ш. Особенности формирования городского расселения в Туве в советский период // Новые исследования Тувы. 2021. № 3. С. 137–147.

Хольшина М.А. Анализ адаптации горожан и сельских жителей коренной национальности Республики Тува // Молодой ученый. 2015. № 23 (103). С. 855–857.

Черкасов А.А. Мониторинг этнических аспектов урбанизации в России на основе гис-технологий: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Ставрополь, 2013. 23 с.

Шуран Р.О. Социокультурное развитие г. Кызыла – столицы Тувинской автономной области (1944–1961 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Кызыл, 2020. 253 с.

Экономика Тувинской АССР / отв. ред. С.В. Клопов. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1973. 377 с.

References

Anajban, Z.V. (2016). Sovremennye etnodemograficheskie harakteristiki molodezhnykh grupp Tuvy i Khakasii [Modern Ethnodemographic Characteristics of the Youth Groups of Tuva and Khakassia]. In *Novye issledovaniya Tuvy*. No. 2, pp. 90–104.

Aralovets, N.A. (2016). Brachnoe povedenie rossiyskogo naseleniya v 1960–1970-e gg. [Marital Behavior of the Russian Population in the 1960s and 1970s]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. Vol. 23, No. 1, pp. 35–39.

Begzi, A.D. (2017). Ekonomika sovetskoj Tuvy: dostizheniya, problemy i uroki [The Economy of Soviet Tuva: Achievements, Problems and Lessons]. In *Novye issledovaniya Tuvy*. No. 4, pp. 94–108.

Begzi, A.D. (2017). Razvitie ekonomiki goroda Kyzyla na raznykh etapakh ego istorii [Economic Development of the City of Kyzyl at Different Stages of Its History]. In *Regional'naya ekonomika: tekhnologii, ekonomika, ekologiya i infrastruktura*. Kyzyl, pp. 38–43.

Begzi, A.D. (2019). Osnovnye faktory, etapy i osobennosti urbanizatsii v Tuve [The Main Factors, Stages and Features of Urbanization in Tuva]. In *Regional'naya ekonomika: tekhnologii, ekonomika, ekologiya i infrastruktura. Materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Kyzyl, FGBUN Tuvinskiy institut kompleksnogo osvoeniya prirodnykh resursov SO RAN, pp. 52–59.

Bondarenko, T.A. (2009). Istoriya sozdaniya goroda v tsentre Azii. K 95-letiyu Belocarska – Uryanhayska – Krasnogo – Kyzyla [The History of the Creation of a City in the Center of Asia. To the 95th Anniversary of Belotsarsk – Urianhaisk – Krasny – Kyzyl]. In *Novye issledovaniya Tuvy*. No. 4, pp. 109–119.

Breslavskiy, A.S. (2019). Urbanizatsiya v respublikakh Yuzhnoy Sibiri: dinamika klyuchevykh parametrov (1989–2019) [Urbanization in the Republics of Southern Siberia: Dynamics of Key Parameters (1989–2019)]. In *Urbanistika*. No. 1, pp. 58–67.

Buzykaev, V.A. (1981). *U podnozhiya Tannu-Ola: Rasskaz o kombinatе "Tuvakobal't"* [At the Foot of Tannu-Ola: A Story About the Tuvakobalt Plant]. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 90 p.

Cherkasov, A.A. (2013). *Monitoring etnicheskikh aspektov urbanizatsii v Rossii na osnove gis-tekhnologiy* [Monitoring of Ethnic Aspects of Urbanization in Russia Based on GIS Technologies]. Cand. geogr. sci. diss. abstract. Stavropol'. 23 p.

Denisenko, M.B., Kharaeva, O.A. (2004). Vozrastnaya struktura narodov RSFSR, 1959–1989 gg. [The Age Structure of the Peoples of the RSFSR, 1959–1989]. In *Naselenie i krizisy: Regional'nye i etnicheskie osobennosti demograficheskogo razvitiya Rossii i SSSR*. Moscow, MAKS Press. No. 10, pp. 67–68.

Dorzhu, Z.Yu. (2015). Iz istorii stolitsy Respubliki Tyva – Kyzyla [From the History of the Capital of the Republic of Tyva – Kyzyl]. In *Vestnik BNC SO RAN*. No. 1 (17), pp. 32–41.

Dorzhu, Z.Yu. (2019). Mezhetnicheskoe vzaimodeystvie russkikh i tuvintsev v sovetskoj i postsovetskoj Tuve (na primere natsional'no-smeshannykh semey) [Interethnic Interaction of Russians and Tuvinians in Soviet and Post-Soviet Tuva (On the Example of Nationally Mixed Families)]. In *Novye issledovaniya Tuvy*. No. 1, pp. 144–156.

Dorzhu, Z.Yu., Damdyn-Ool, D.A. (2018). Istoriya stroitel'stva goroda Kyzyl [The History of the Construction of the City of Kyzyl]. In *WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS: sbornik statey XIX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsi*. Vol. 1. Penza, pp. 191–193.

Galkina, T.N. (2006). Istoricheskie svedeniya o pervykh russkikh poselentsakh na territorii Tuvy (Uryankhayskogo kraya) [Historical Information about the First Russian Settlers on the Territory of Tuva (Uriankhai Region)]. In *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy*. Vol. 12, No. 2, pp. 80–83.

Harunova, M.M.B., Harunov, R.Sh. (2021). Osobennosti formirovaniya gorodskogo rasseleniya v Tuve v sovetskiy period [Features of the Formation of Urban Settlement in Tuva during the Soviet Period]. In *Novye issledovaniya Tuvy*. No 3, pp. 137–147.

Kaldar-Ool, A.H.B., Oorzhak, B.O.O. (2022). Ob osobennostyakh gradostroitel'stva goroda Kyzyla [About the Peculiarities of Urban Planning in the City of Kyzyl]. In *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Tekhnicheskie i fiziko-matematicheskie nauki*. No. 3 (98), pp. 26–42.

Kan, V.S. (2016). Etnosotsial'nyy profil' tuvintsev [Ethnosocial Profile of Tuvinians]. In *Novye issledovaniya Tuvy*. No. 2, pp. 52–72.

Khol'shina, M.A. (2015). Analiz adaptatsii gorozhan i sel'skikh zhitel'ey korennoy natsional'nosti Respubliki Tuva [Analysis of Adaptation of Townspeople and Rural Residents of the Indigenous Nationality of the Republic of Tuva]. In *Molodoy uchenyy*. No. 23 (103), pp. 855–857.

Klopov, S.V. (Ed.). (1973). *Ekonomika Tuvinskoy ASSR* [Economics of the Tuvan ASSR]. Kyzyl, Tuvknigoizdat. 377 p.

Lushnikova, O.L. (2021). Altaytsy, tuvintsy, khakasy: vovlechenie v urbanizatsionnye protsessy [Altaians, Tuvinians, Khakass: Involvement in Urbanization Processes]. In *Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya*. No. 3, pp. 113–125.

Mongush, S.O. (2020). Mezhetnicheskoe vzaimodeystvie i formirovanie russkogo naseleniya v Tuve [Interethnic Interaction and the Formation of the Russian Population in Tuva]. In *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie*. No. 6, pp. 65–70.

Natsak, O.D. (2022). Transformatsiya reproduktivnoy modeli tuvinskoy sem'i: istoricheskaya retrospektiva i sovremennye tendentsii [Transformation of the Reproductive Model of the Tuvan Family: A Historical Retrospective and Modern Trends]. In *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. Vol. 10, No. 2, pp. 52–71.

Saaya, S.M. (2020). Iz istorii stroitel'stva novykh naseleennykh punktov Ulug-Khemskego rayona v svyazi s zatopleniem territorii v 1973–1985 gg. (po materialam Natsional'nogo arkhiva Respubliki Tyva) [From the History of the Construction of New Settlements in the Ulug-Khem District in Connection With the Flooding of the Territory in 1973–1985 (Based on the Materials of the National Archive of the Republic of Tyva)]. In *Arkhiv: istoriya i sovremennost'*. Kyzyl, Tipografiya MBOU KCO "Anyyak", pp. 126–135.

Safronov, S.G. (2015). Sovremennye tendentsii transformatsii etnicheskogo sostava naseleniya Rossii [Modern Trends in the Transformation of the Ethnic Composition of the Russian Population]. In *Baltiyskiy region*. No. 3 (25), pp. 138–153.

Shirap, R.O. (2020). *Sotsiokul'turnoe razvitie g. Kyzyla – stolitsy Tuvinskoy avtonomnoy oblasti (1944–1961 gg.)* [Socio-Cultural Development of Kyzyl, the Capital of the Tuvan Autonomous Region (1944–1961)], Dr. hist. sci. diss. Kyzyl. 253 p.

Tinikova, E.E. (2021). Urbanizatsiya natsional'nykh respublik Sayano-Altaya skvoz' prizmu teorii modernizatsii [Urbanization of the National Republics of Sayano-Altai Through the Prism of Modernization Theory]. In *Oriental Studies*. Vol. 14, No. 2, pp. 275–290.

Tinikova, E.E., Tuguzhekova, V.N. (2022). Stolitsy natsional'nykh respublik Sayano-Altayskogo regiona v 1945–2020 gg. [Capitals of the National Republics of the Sayano-Altai Region in 1945–2020]. In *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. Vol. 15, No. 5, pp. 614–623.